

А-Фу согласно кивал, убирая принадлежности для умывания:

— И хорошо, каждый день тренируешься, а вчера и вовсе всю ночь не спал. Тяжело это, отдых тебе просто необходим.

Му Ли, покраснев, кивнул:

— Да.

Закончив с делами, А-Фу улыбнулся Му Ли:

— Ну, я пойду, а ты отдыхай.

Му Ли торопливо закивал. Он даже поймал себя на мысли, что хочет, чтобы А-Фу поскорее ушел. Хотя тот и не знал, чем именно Му Ли занимался по ночам, самого Му Ли охватывал такой стыд, что при мысли о тех постыдных ночных событиях у него пропадало всякое желание говорить.

Лишь когда А-Фу скрылся, Му Ли почувствовал облегчение. Жар на щеках начал спадать, и он осторожно опустился на кровать. Внизу живота и в бедрах еще ощущался дискомфорт, но вполне терпимый.

Немного подремав, он понял, что больше не уснет. За окном уже рассвело, и он решил подняться, одеться и выйти прогуляться.

Он бесцельно бродил по улицам, с грустью наблюдая за суетливой толпой. Люди жили беззаботно: в свободное время слушали песенки или байки рассказчиков, и никто уже не помнил о погибшем военачальнике, о том, кто отдал всё ради страны.

Разочарованный, он вздохнул и направился за город.

Он пришел к тому самому месту, куда вчера его привел Лю Юнь — месту его гибели. Хотя Лю Юнь и уверял, что здесь не осталось никаких останков, Му Ли не верил. Разве может такой знатный господин знать, есть ли что-то в этой глуши на склоне холма?

Поэтому он решил поискать сам. Даже если бы ему удалось найти хоть крошечный след, он был бы счастлив.

Путь оказался долгим, и он добрался до цели, лишь когда порядком утомился. Обессиленный, он присел отдохнуть под деревом.

Вдруг в лесу напротив мелькнул светло-голубой силуэт.

Любопытство заставило его подняться. Спрятавшись за стволом дерева, он всмотрелся в чашу: высокий мужчина в светло-голубом халате с прямой, статной осанкой сидел на корточках перед одинокой могилой и сжигал жертвенные бумажные слитки.

Слитки еще не догорели, но рядом уже высилась целая куча пепла — видно было, что их сожгли немало.

Вскоре мужчина закончил с подношением. Он достал из стоявшей рядом корзины кувшин вина и две чаши, прислонился к дереву у могилы и начал пить в одиночестве.

У мужчины были суровые, но красивые черты лица, он казался на несколько лет старше Лю Юня. Но почему он кажется таким знакомым?

Не успел Му Ли додумать эту мысль, как мужчина посмотрел прямо в ту сторону, где он прятался:

— Не знаю, какой брат стоит за деревом, не составишь ли мне компанию, чтобы выпить чашу?

Лицо Му Ли застыло. Неужели в этой новой жизни он даже спрятаться толком не может? С досадным вздохом он поднялся и вышел из укрытия.

Мужчина, увидев его, удивился, а затем усмехнулся:

— Оказывается, это ты. Что ты здесь делаешь, почему не с братом?

Му Ли вздрогнул. Брат? Неужели это Люфан?

Он был поражен. Тот Люфан, что насмеялся над ним, Люфан со сцены и нынешний Люфан — это были совершенно разные люди.

Насмешливый Люфан был манерным и кокетливым. Люфан на сцене — блистательным и грациозным. А нынешний, без грима, с мужественным лицом и звонким, уверенным голосом — он совсем не казался ни женоподобным, ни печальным.словно два разных человека.

Заметив, что Му Ли застыл, Люфан поднял уже наполненную чашу и рассмеялся:

— Чего замер? Подходи, садись, выпьем.

Му Ли кивнул. Его взгляд невольно скользнул по одинокой могиле. Несмотря на возникшие вопросы, он не решился спросить напрямую, а сел рядом с Люфаном, принял чашу и залпом выпил вино.